

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ:
ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ
PENITENTIARY LEGAL RELATIONS:
INFORMATION COMPONENT**

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы становления и развития уголовно-исполнительных норм, регламентирующих информационные взаимодействия, складывающиеся в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний. Обсуждается возможность исследования пенитенциарных явлений с информационной точки зрения.

Abstract. The article discusses the theoretical problems of the formation and development of penal norms that regulate information interactions that arise during the execution and serving of criminal penalties. The possibility of studying penitentiary phenomena from an information perspective is also discussed.

Ключевые слова: Исполнение и отбывание наказаний, уголовно-исполнительное право, правовая информация, информационное обеспечение.

Keywords: Execution and serving of sentences, penal law, legal information, information support.

Уголовно-исполнительное право, как и любая правовая отрасль, регламентирует конкретный круг правоотношений (в нашем случае они складываются в процессе исполнения и отбывания наказаний). Как в любой сфере деятельности человека в рассматриваемой возникают вопросы связанные, как правило, не с абстрактным информационным воздействием, а с использованием конкретного информационного ресурса [1, с. 20-27]. Например, статья 60 УИК РФ предоставляет возможность сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительные инспекции использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Следовательно, речь уже идёт не только о передаче правовой нормой информации о сути правового предписания, но, в данном случае, к этому аспекту добавляется ещё один - сама информация, возникающая в конкретной сфере деятельности становится объектом правового регулирования. Иными словами, правовая норма регулирует не просто какое-то действие, а собственно информационный процесс. Образно можно сказать (несмотря на тавтологию), что информация, заключённая в правовой норме, касается непосредственно другой информации.

В описываемых случаях достаточно удобно использовать категорию «непосредственный и дополнительный объекты правоотношения» [2]. Действительно, если в качестве примера взять ст. 91 УИК РФ, то правовые нормы, содержащиеся в ней, регламентируют правоотношения, объектом которых является возможность осуждённых принимать и отправлять письма. Однако, не стоит думать, что осуждённого интересует сам лист бумаги, помещённый в конверт, ему интересна, прежде всего, информация, зафиксированная на данном листе. Следовательно, в рассматриваемом правоотношении объектом будет являться не столько, сама корреспонденция, сколько информация в ней заключающаяся. Если по формальному признаку возможность получить или отправить письмо необходимо считать

основным объектом, то с неформальной стороны, получение информации (или её отправление), однозначно, является объектом правоотношения, пусть даже и дополнительным.

В вышеприведённых примерах на себя обращает очень важное обстоятельство. Его особенность лучше проследить через призму понятия «правовой интерес» - ту цель, которую преследуют участники правоотношения [3, с. 3–11]. В отраслевых правоотношениях (к которым относятся и уголовно-исполнительные) основная цель, как правило, лежит именно в плоскости родового признака правоотношений конкретной отраслевой принадлежности. В первом из приведённых примеров осуждённого интересовали не просто правила почтовых сообщений, посредством которых можно производить обмен информацией, его интересовали данные правила как человека отбывающего наказание, человека, ограниченного в свободе, сами правила переписки в данных условиях сами по себе так же являются специфичными. Следовательно, целью осуждённого является установление посредством переписки информационного контакта с лицами, находящимися на свободе. Учитывая данный факт становится понятно, что мы рассматриваем не абстрактный процесс, а совершенно конкретные взаимосвязи в сфере отбывания наказаний, иными словами, перед нами уголовно-исполнительные правоотношения.

Другим ярким примером является ст. 60 УИК РФ, регламентирующая осуществление надзора за осуждёнными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы. Нормы данной статьи предоставляют возможность сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций собирать самую разнообразную информацию, характеризующую поведение осуждённых. Вместе с тем, совершенно очевидно, что данная информация интересует сотрудников УИС, прежде всего, в рамках осуществления надзора за осуждёнными. Следовательно, опять, как и в предыдущем примере, на первый план выходят процессы исполнения и отбывания наказания (соответствующие отрасли уголовно-исполнительного права), а информационные взаимосвязи являются, как правило, своеобразным инструментом достижения данных целей, они играют «обслуживающую» роль [4].

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, во-первых, любое право оказывает информационное воздействие, во-вторых, существуют нормы права, регламентирующие информационные процессы, в-третьих, часть вышеуказанных норм объединяются в информационное право, другая же часть принадлежат иным отраслям права.

Таким образом, с одной стороны, уголовно-исполнительное право само по себе играет роль мощной информационной системы (учитывая тот факт, что любая норма содержит в себе определённые сведения), с другой стороны, ряд норм данной отрасли напрямую или косвенно регламентируют собственно информационные взаимосвязи, возникающие в сферах исполнения и отбывания наказаний и, как следствие этого, указанные правила имеют ярко выраженные информационные характеристики.

Развитие уголовно-исполнительного законодательства в области правовой регламентации использования информации идёт традиционным путем: во-первых, внесение изменений и дополнений в существующие правовые акты; во-вторых, создание новых правил; в-третьих, отмена устаревших предписаний.

Особенность заключается в том, что новые правила зачастую носят комплексный характер и имеют сложный механизм их реализации, некоторые элементы которого находятся вне пределов традиционного отраслевого деления права.

Возвращаясь к разговору об общих тенденциях развития правового регулирования, необходимо констатировать, что правовая регламентация рассматриваемой сферы сегодня развивается по двум основным направлениям: с одной стороны, продолжается расширение информационного права как такового, с другой стороны, нормы информационного характера

продолжают своё развитие в традиционных отраслях права. Данная ситуация объясняется, во-первых, спецификой информации как элемента правовых отношений, во-вторых, глобальной ролью данного ресурса, его включенностью (в той или иной степени) во правоотношения различной природы.

Современное российское законодательство находится в стадии формирования основных подходов и категорий относительно правовой регламентации информационной сферы. Причин существующих сложностей немало: во-первых информация обладает специфическими свойствами, не характерными для традиционных предметов; во-вторых большинство элементов правового механизма разработано с учетом характеристик традиционных предметов правоотношений; в-третьих отсутствие единых подходов в развитии терминологии, присутствуют и иные проблемы. Все вышеизложенное характерно и для уголовно-исполнительного права, что ведёт к значительной непоследовательности правовой регламентации информационных процессов, возникающих при исполнении и отбывании уголовных наказаний. Это не могло не отразиться и на содержании существующих правовых актов.

Говоря о классификации уголовно-исполнительных норм информационного характера, мы предлагаем рассматривать их в трёх аспектах: во-первых, собственно правовом, во-вторых, организационном, в-третьих, техническом.

К первой группе относятся: нормы определяющие правила исполнения наказаний; нормы, определяющие правила отбывания наказаний; нормы, регламентирующие информационные процессы, направленные на предупреждение нарушений законодательства; нормы, определяющие информационные процессы с участием иных субъектов уголовно-исполнительного права. В свою очередь, каждый из перечисленных элементов имеет сложную структуру, раскроем содержание некоторых из них. Нормы, определяющие порядок исполнения уголовных наказаний представителями специально уполномоченных учреждений возможно классифицировать следующим образом: правила, регламентирующие необходимость предоставления осуждённому и иным субъектам уголовно-исполнительных правоотношений определённой информации; правила, регламентирующие процесс исполнения наказания; правила, регламентирующие работу с соответствующими документами.

Нормы, регламентирующие правила отбывания осуждёнными наказания предлагаем разделить на следующие группы: общие права осуждённых «информационного характера»; правила получения осуждёнными информации о порядке отбывания наказания; правила, регламентирующие контакты осуждённых с «внешним миром»; обязанности осуждённых «информационного характера»; запреты «информационного характера», возлагаемые на осуждённых.

С точки зрения организационного аспекта необходимо рассматривать правила поведения субъектов, участвующих в организации и осуществлении информационной деятельности в уголовно-исполнительной системе в целом.

И наконец, с позиции технического аспекта мы выделяем следующие группы правил: нормы, регламентирующие использование технических средств обработки, использования, хранения и передачи информации; правила, регламентирующие использование технических средств надзора и охраны осуждённых; правила, регламентирующие использование различных носителей информации; правила организации работы информационно-поисковых систем, созданных в рамках деятельности ФСИН России.

Список литературы:

1. Терещенко Л.К. К вопросу о правовом режиме информации // Информационное право. - М.: Юрист, 2008, № 1 (12). - С. 20-27

2. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. – М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. С. – 247
3. Абрамова О. В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве / О. В. Абрамова // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 3–11.
4. Сурин В.В. Правовые аспекты информационного обеспечения деятельности органов уголовно-исполнительной системы: монография / В. В. Сурин. – Пермь: ФКОУ ВПО Пермский институт ФСИН России, 2015.–130 с.

